

#ONLINE-БЕСТСЕЛЛЕР

**ЧИТАЙТЕ У АВТОРА:
МОЙ ЛУЧШИЙ ВРАГ
МЫ, ДЕТИ ЗОЛОТЫХ РУДНИКОВ**

Эли Фрей

#ГОРОД ЗА
ИЗГОРОДЬЮ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф86

Ф86

Фрей, Эли.

Город за изгородью : роман / Эли Фрей. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (ONLINE-бестселлер).

ISBN 978-5-17-103895-3

Элитный городок нефтяников и бедный шахтерский поселок — два разных мира, разделенные высоким забором. В каждом из них царят свои законы и обычаи, а их жители ненавидят друг друга. И лишь страшная трагедия способна положить конец извечной вражде и побудить ребят из двух разных социальных миров изменить отношение друг к другу. Это история взросления четырех детей, у каждого из которых своя судьба и свое будущее. Но трагедия прошлого прочно связывает их на протяжении многих лет и не дает разойтись каждому своей дорогой.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103895-3

© Эли Фрей, 2017
© Shutterstock. Inc., фотография на обложке, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*«Мы любим войну. И всегда любили.
Мы рождаемся с этим знанием:
что мы родились для войны».*
Чак Паланик «Призраки»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ХАННА

Ветки деревьев хлещут по лицу, а кустарники цепляются колючками за одежду. Ноги вязнут во влажной земле.

Дыхание горячее и прерывистое. Бежать! Вперед! Не останавливаться!

— Брык, лови ее!

Стискиваю зубы от злости. Архип. Он никак не оставит меня в покое. Меня спасает то, что он движется медленнее нас с Китом.

Впереди уклон. Кто-то сзади толкает меня, мы вдвоем валимся на землю и кубарем катимся вниз, с холма, сквозь деревья по колючкам и камням.

Я перекатываюсь на спину. Кит оказывается надо мной. Хитро улыбаясь, он целует меня.

— Увидимся вечером? — спрашивает он.

— Конечно, я буду ждать, — говорю я и обнимаю его, прижимая к себе.

Он встает на ноги и помогает мне подняться. Протягивает мне увесистую деревянную палку.

— Давай. Ты знаешь, что надо делать. Я должен как-то оправдаться, что упустил тебя.

Он стоит, согнувшись и опершись руками о колени. Я закрываю глаза и размахиваюсь для удара.

— Вот, черт! Это было большее обычного! — Кит хватается за лицо.

— Прости, — виновато говорю я. Подхожу к нему близко и несколько раз целую его туда, куда только что залепила палкой.

— Брык, ты где? Ты поймал ее? — слышится вдалеке наверху среди деревьев голос *Feind**.

— Беги! — шепчет Кит.

Я нехотя отстраняюсь от него. Меня греет мысль о том, что он придет ко мне вечером...

* * *

— Смотри, что я принес тебе, Пряничная девочка, — раздается за окном голос Кита. Он протягивает мне через окно горшочек с желтыми карликовыми розами.

— Какая прелесть! — восхищаюсь я, тянусь через подоконник и целую Кита. А потом хитро смотрю на него и спрашиваю: — Признавайся, украл?

Он смотрит обиженно.

— Почему сразу украл! Заработал!

— Заработал? — удивляюсь я. — Но тогда это действительно самый чудесный подарок! Залезай! Родители не дома допоздна.

Мы оглядываемся по сторонам — не видят ли соседи? А потом Кит вылезает из кустов и запрыгивает в окно.

* * *

— Ханна! Ханна! Ты дома? — раздается из прихожей голос родителей.

— Прыгай в окно! — В панике шепчу я Киту. Как же быстро пролетело время!

Он быстро целует меня на прощание, а потом бросает свои ботинки на улицу и сам спрыгивает за окно.

— Осторожно! Куст колючий! — шепчу я.

— Ничего страшного, я привык! Увидимся завтра!

* Враг (*нем.*).

Я посылаю ему на прощание воздушный поцелуй. Сажусь за стол и открываю книгу.

— Ханна, ты здесь? — В комнату входит мама. — Почему не отвечаешь? Мы пришли. Принесли тебе вкусенького.

— Прости, мамочка, я не слышала — зачиталась. Я переделала все дела — погладила белье и вымыла полы.

— Умница! А что ты читаешь?

— Книга называется «Чтец». Это про общество Германии после окончания Второй мировой войны... Про то, что люди чувствуют вину и стыд, раскаиваются. Также здесь много о любви, о такой любви, которую в обществе будут осуждать...

Я вижу, что маме скучно слушать мою тщательно подготовленную и заученную рецензию — она не очень любит читать. Вообще-то я не читала эту книгу — нам пересказывал ее Ваня, после чего я решила добавить ее в свою библиотеку. Мне запомнилось, что главную героиню тоже зовут Ханна. Но так и не прочитала...

— Понятно. Уверена, книга очень интересная. Пойдем пить чай!

* * *

Поздним вечером по улицам «Голубых Холмов» идет необычный мальчик. Босой и без футболки — ботинки он держит в одной руке, а футболку перекинул через плечо. Он стоптал ноги до мозолей, все тело в мелких царапинах. В такой поздний час на улицах никого нет, но если бы случайные прохожие увидели его, то обязательно запомнили бы. И не потому, что он босой или в царапинах, нет.

Мальчик улыбается.

Улыбается тому, что он — Самый счастливый человек на Земле.

Встречу с ним запомнили бы как встречу с Санта-Клаусом, Зубной Феей или Пасхальным Кроликом — ведь никто никогда не видел этих персонажей, как и не встречали Самого счастливого человека на Земле.

* * *

У меня в комнате мы можем целоваться и не отлипать друг от друга часами, пока губы не опухнут, а языки не пересохнут. А потом в панике наводить порядок в доме — выполнять родительские поручения, которые они дают мне на время своего отсутствия.

Кит оказывается мастером по глажке одежды — у меня никогда не получается гладить так быстро, тщательно и без единой складки!

Я быстро мою посуду, Кит гладит и пылесосит, а я потом мою полы.

Мне нравится убираться вместе с Китом — я позволяю себе помечтать и ненадолго представляю нас семьей — как мы наводим порядок в собственном доме.

А потом, когда мы слышим: «Ханна, ты дома?» у входной двери, Кит по традиции бросает свои вещи за окно и выпрыгивает за ними следом, и мечта исчезает...

* * *

Мы прогуливаемся по парку в «Голубых Холмах». Здесь гуляет много людей, я держу Кита за руку. Ему

не нравится гулять в «Холмах», он чувствует себя неуютно.

— Они все смотрят на меня так, будто я только что спер сейф из ближайшего банка, — усмехается он.

— Не говори глупостей! — спорю я. — Никто здесь не смотрит на тебя так.

Кит сегодня хорошо одет — на нем яркая футболка и шорты. Никто даже не поймет, что он из Чертоги.

Я люблю ходить с Китом среди людей. Мне хочется, чтобы нас увидели мои одноклассники. Чтобы нас увидела вся свита дуры Ирмы.

Мне хочется всем вокруг кричать о своих чувствах. Я улыбаюсь и гордо задираю голову, когда мы с Китом идем за руку на людях. Смотрите все! Я влюблена! И это чудесно! Я хочу, чтобы вы все об этом знали! Со мной рядом идет человек, которому я нужна! Теперь я не одна, нас двое.

Мы сидим на лавочке и едим мороженое, а потом забираемся на детскую горку и пускаем сверху мыльные пузыри.

Когда мы хотим остаться вдвоем, то поднимаемся на холм... Холм, на котором в детстве проводили столько времени. Здесь ничего не изменилось: все та же зеленая лужайка, узкоколейная железная дорога... Вот только вагонетка, стоящая на ней, стала еще более ржавой.

— Ну что, лезь внутрь, Пряничная девочка! — улыбается Кит. — Я прокачу тебя!

Под шум ветра и дребезжание ржавых механизмов я уезжаю в детство.

Мы ложимся на траву, Кит гладит меня по волосам. Гладит смешно, больше копошится в волосах, как будто ищет там жуков. Но мне все равно. Человек,

в которого я влюблена, сидит рядом и гладит меня по волосам! Это волшебное чувство!

Он часто приходит ко мне под ночь — мне приходится в нетерпении ждать и, приоткрывая дверь, прислушиваться — смотрят ли родители свое дурацкое шоу или легли спать? А потом, когда телевизор умолкает и я слышу долгожданное хлопанье дверьми, беру плед и осторожно на цыпочках иду на улицу — Кит уже ждет меня там. Мы садимся на веранде, обнимаем друг друга, чтобы согреться. Шепчемся о всякой ерунде до самого рассвета. Ему нравится моя пижама с мышками. И то, что волосы распущены перед сном, а не убраны в косу.

Несколько месяцев проходят как в сказке.

Жаркое лето...

Я беру велосипеды — один свой и один у Вилли, — и мы с Китом едем куда глаза глядят — за холмы, к горизонту.

В парке покупаем воздушный шарик — пишем на нем наши имена и, забравшись на шахтный копер по вертикальной лестнице, отпускаем шарик в воздух.

Забравшись в вагонетку, наблюдаем закат, а потом смотрим на звезды.

Бегаем по полю и запускаем воздушного змея.

Когда жарко, устраиваем войнушку на территории заброшенной шахты — стреляем друг в друга из водяных пистолетов.

Плаваем в холодной реке до тех пор, пока не сиенеют губы.

Сырая осень...

У меня дома вместе печем блины — Кит так усердно машет сковородкой, переворачивая блины в воздухе, что залепляет один на потолок.

Пишем на листке бумаги наши желания и отправляем бутылку по реке.

Варим глинтвейн. Собираем пазл. Разбираем вещи после стирки. Гуляем пешком, каждый раз выбирая незнакомую дорогу. Идем в торговый центр — примеряем самые нелепые вещи, кривляемся и танцуем перед зеркалом и, конечно же, ничего не покупаем.

Со мной он часто молчит. Как будто боится сказать что-то не то...

Или будто всегда думает о чем-то. Вдруг замолчит на несколько минут, а потом ни с того ни с сего возьмет за руку да сожмет крепко-крепко... Бывает, что до боли. Но я терплю. Значит, так надо. Зачем это? Может, он боится, что я могу улететь? А иногда — опять же после традиционной задумчивости — вдруг развернет на себя резко. Погладит по волосам или пальцем проведет по лицу. И все так же молча. В глаза смотрит и как будто не верит, что я здесь. И что я реальная.

Мы влюблены — и ничего не замечаем вокруг. Когда идет дождь, мы не чувствуем сырости и холода и промокаем до нитки; прохожие, кутаясь в плащи, показывают на нас пальцем, а нам все равно.

Как будто вокруг нас мелом начерчен круг, и внутри него никогда не идет дождь. Все, что за пределами круга, не имеет значения. Плевать, что за ним мы снова окажемся по разные стороны баррикады и Кит будет моим врагом. Плевать, что Архип снова станет меня травить, а Кит будет стоять рядом и наблюдать.

Плевать. Все это — неважно.

Все, что снаружи, — неважно.

Внутри нашего круга всегда тепло и светит солнце.